

— Ты не можешь спать с ними! Мне это не нравится! — одновременно с этим он не хотел, чтобы Ши Юй ночевал в комнате один, а на следующий день к нему подселили кого-то из гостей.

Если бы так и вышло, он бы просто взорвался! Кровать, пропитанная запахом Ши Юя, достанется кому-то другому? Он этого не допустит!

Лу Хуайчэнь решил и, запинаясь, спросил:

— Может, ты... поживешь со мной? — алые пятна проступили на кончиках его ушей.

Ши Юй, словно услышав нелепую шутку, рассмеялся, схватившись за живот:

— Ты сейчас шутишь?

Лу Хуайчэнь опустил голову. Хотя лица было не разглядеть, выдали его уши. Голос его прозвучал низко:

— Нет.

Камеры отключили, и Ши Юй осмелел:

— А ты уверен, что сможешь сдержаться?

Лу Хуайчэнь мгновенно залился краской, мочки ушей вспыхнули алым.

Трое стоявших поодаль парней с восторгом наблюдали за ними: сплетни о кинозвезде Лу — товар штучный. В конце концов, этот человек славился полным отсутствием скандалов в индустрии, но теперь казалось, что дело было не в отсутствии сплетен, а в том, что он просто не встречал того самого человека.

— Не уверен... но можно... попробовать... — Лу Хуайчэнь отвернулся, не смея взглянуть на Ши Юя, но руки не разжал, продолжая держать его за предплечье.

Ши Юй снисходительно улыбнулся:

— Ладно, попытка — не пытка. — Сказав это, он сбросил руку Лу Хуайчэня.

Легкий ветерок взъерошил пряди волос Ши Юя. В объективе камеры он выглядел как красавец, одаривающий своей улыбкой — каждый кадр хоть сейчас на обои, взгляд, замирающий на вечность.

Засунув руки в карманы пальто, он бросил:

— С тебя мытье посуды! — и небрежно удалился.

Лу Хуайчэнь так и остался стоять на месте, красный как рак. Лишь когда Ши Юй отошел далеко, он хрипло отозвался:

— Хорошо.

Режиссер, который вновь включил трансляцию после ухода Сунь Сихана, горько пожалел о содеянном: разве можно было такое показывать? Но было уже поздно.

Количество зрителей в эфире стремительно росло, обсуждение накалялось.

— Брат, с чего ты покраснел, черт возьми! Я не могу, это слишком!

— Кто-нибудь, спасите моего кумира! Его что, в горах подменили? Где эксперты по экзорцизму? Верните мне моего холодного и неприступного крутого парня!

— Пять лет в индустрии, и за один день в горах весь образ рухнул...

— А мне кажется, что такой контраст — это очень мило? (шучу). Он стал еще привлекательнее, мне он нравится еще больше.

— На самом деле, предыдущий комментатор прав. Такой, какой он есть, он кажется мне настоящим. Он ведь тоже живой человек, а не божество, которое вечно парит в небесах, принимая наше обожание.

— А-а-а, спасите! Какой же Ши Юй божественно красивый, последние кадры — просто готовые обои, я в восторге! И вы двое, признайтесь, между вами что-то есть! (шепотом).

— Контраст моего кумира просто бесподобен, он ведет себя как чистый наивный студент! Режиссеры, скорее несите ему сценарии, и пусть Ши Юй играет его возлюбленного!

— Погодите, никого не волнует, что произошло перед отключением трансляции?

— Точно, перепалка Сунь Сихана и Ши Юя внезапно оборвалась, а после перезапуска эфира Сунь Сихана и след простыл.

— Да уж, съемочная группа, вы за день дважды обрываете связь, вы вообще надежные?!

— Я омега, и мне так противны высказывания Сунь Сихана, меня от него просто тошнит.

— Черные фанаты, не трогайте нашего малыша Хана! Он просто не привык спать в одной комнате с другими, ничего плохого он не сделал. Это Ши Юй был агрессивен, вам стоит ругать его!

Вслед за этим фанаты Сунь Сихана начали оскорблять Ши Юя в комментариях, что вызвало недовольство госпожи Чжэн, матери Лу Хуайчэня, которая смотрела эфир. Она взяла телефон и позвонила агенту Чэнь Си.

Вернувшись в домик, Ши Юй под руководством режиссеров без труда нашел свой чемодан, спрятанный под кроватью. В той же комнате он увидел еще один, незнакомый. Он спросил:

— Чей это?

— Кинозвезды Лу.

Глядя на двуспальную кровать, Ши Юй фыркнул:

— Хитрец! — и обернулся к группе: — Есть складная кровать?

Режиссеры удивились, но ответили:

— Есть.

Ши Юй вытащил свой чемодан и равнодушно добавил:

— Дайте ему одну, а то боюсь, он на полу спать будет.

Кто? Кинозвезда Лу будет спать на полу? Да быть того не может. Их программа, конечно, прижимистая, но не настолько же — двум взрослым мужчинам на такой кровати места хватит с избытком!

— Хорошо... — группа не понимала причин, но выполнила просьбу, принеся Ши Юю складную кровать. Они даже выбрали получше, опасаясь, что актер действительно решит спать на ней.

В глубине души они полагали, что Лу Хуайчэнь не станет этого делать. В конце концов, они оба мужчины, разница лишь во вторичном поле. Альфа и бета, без феромонного соблазна ничего не произойдет. К тому же Лу Хуайчэнь слыл человеком с ледяным темпераментом. Однажды была сцена, где омега сидел у него на коленях, источая феромоны. Режиссер ради реализма настоял на естественной реакции, но Лу Хуайчэнь остался невозмутим. После того как кадры попали в сеть, его стали дразнить импотентом. Студия Лу Хуайчэня не стала ничего опровергать — да и нужды в этом не было.

Поэтому никто не винил съемочную группу за уверенность в том, что в одной комнате ничего не случится. Они были спокойны, а присутствие двух звезд вместе только подогревало интерес к шоу. Только за сегодня они трижды попадали в тренды.

Съемочная группа не стала заходить с камерами, поэтому Ши Юй просто открыл замок чемодана. Собираясь распаковать его, он увидел работников, стоящих в дверях:

— Что такое, хотите посмотреть, как я моюсь? — Ши Юй слегка нахмурился, и в этом жесте было что-то завораживающее.

— Нет-нет! — работники покраснели и поспешно вышли, закрыв за ним дверь.

Ши Юй отвел взгляд и открыл чемодан. Как и ожидалось, какая-то собака перерыла там все вверх дном. Вещи валялись в беспорядке. Сил разбираться не было, и уставший мозг Ши Юя не мог понять, что именно утащил этот пес. Он выудил несколько вещей и прошел в ванную. Надо отдать должное — собака выбрала отличное место, комната была с собственной ванной. Это Ши Юя устраивало. Было бы еще лучше, если бы двуспальная кровать превратилась в две отдельные, но ничего, у него есть складная.

С этой мыслью он вошел в ванную и закрыл дверь.

Зашумела вода, а когда стихла, Ши Юй в длинном халате и с полотенцем на голове вышел наружу. В отличном настроении он напевал что-то себе под нос и сел на кровать, не зная, что камера на стене четко фиксирует вышедшего из ванной красавца.

В следующее мгновение на лестнице слышались тяжелые шаги, дверь распахнулась, и в камеру полетело полотенце, наглухо закрыв обзор.

— Черт, кто это? Уберите полотенце, я хочу насладиться красотой!

— Лу Хуайчэнь, не думай, что если ты быстрый, я не пойму, что это ты! Убери руки!

— Красавец Ши Юй принадлежит нам, чужак, проваливай!

<http://bllate.org/book/19976/1968215>